

Н. Н. Сосновская
Гимназия № 44 г. Иванова

ДУХОВНЫЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ ИВАНОВСКИХ АВТОРОВ

Русский философ Николай Александрович Бердяев однажды сказал: «В русской литературе, у великих русских писателей религиозные темы и религиозные мотивы были сильнее, чем в какой-либо литературе мира. Вся наша литература XIX века ранена христианской темой, вся она ищет спасения, вся она ищет избавления от зла, страдания, ужаса жизни... Соединение муки о Боге с мукой о человеке делает русскую литературу христианской даже тогда, когда в сознании своем русские писатели отступали от христианской веры»(8 : 228). Выбор между Добром и Злом, осознание самой сущности Добра и Зла, бесконечные поиски истины – вот проблемы, нашедшие отражение не только в русской классической литературе, но и в самой жизни писателей. Подтверждение этим мыслям мы находим и в исследовании «Вера в горниле сомнений» профессора Московской Духовной Академии, доктора филологических наук М. М. Дунаева: «Важнейшее качество нашей отечественной словесности – её *православное* миропонимание, религиозный характер отображения реальности. Религиозность литературы проявляется не только в связи с церковной жизнью, и не в исключительном внимании к сюжетам Священного Писания, а в особом способе воззрения на мир... Православие на протяжении веков так воспитывало русского человека, так учило его осмыслить своё бытие, что он, даже видимо порывая с верою, не мог до конца отрешиться от православного мирозерцания» (3 : 3)

Но писатели века девятнадцатого формировались в атмосфере православно-го воспитания, православной культуры. Какой же должна быть нравственная направленность произведений писателей XX и XXI веков, переживших революцию, десятилетия воинствующего атеизма, удушающую бездуховную атмосферу засто-я и полные противоречий 90-е годы, когда возврат к вере, религии больше напо-минал то ли очередное веяние моды, то ли новое постановление партии?

Предметом данного исследования стала современная литература ивановско-го края. Потребность в литературном краеведении всегда ощущалась мыслящи-ми людьми как необходимый аспект духовного образования и воспитания. Для ивановских читателей, интересующихся литературой родного края, настоящим откровением стала книга профессора Ивановского государственного университе-та Л. Н. Таганова «“Ивановский миф” и литература», вышедшая в свет в 2006 году. Рассуждая о задачах литературного краеведения, автор пишет: «Философской подоплекой краеведения становится желание понять: откуда я, как связано мое частное существование, мое “родное” с общим, со “вселенским”. Стало быть, глу-бинная суть краеведения определяется не просто земляческой прагматикой, а боль-шими экзистенциальными запросами» (7 : 4). Таким образом, истоки духовных исканий современных авторов следует искать в особенностях развития литера-турного процесса и всего общества в целом.

Хотя город Иваново относительно молод, ивановская тема в литературе складывается уже к середине XIX века. Иваново предстает перед читателем, с одной стороны, «русским Манчестером», богатым промышленным городом, а с другой – вместилищем убожества и нищеты, «чертовым болотом» (по названию очерка ивановского автора 2-й половины XIX века Ф. Д. Нефедова). Возможно, здесь существует некая параллель и с изображением писателями XIX века Петербурга: город роскошных дворцов и одновременно город тесных трущоб и питейных домов. Л. Н. Таганов отмечает как один из ведущих знаков в произведениях того времени образ *кабака* и пишет: «...кабак в их произведениях соседствует с *церковью*. Вернее, так: сначала – церковь, а потом уже – кабак» (7 : 20).

Нельзя не упомянуть и о том, что именно из Иваново вышел один из самых «загадочных» революционных деятелей – Сергей Нечаев. Л. Н. Таганов в вышеуказанной книге пишет о непосредственной связи самого Нечаева и его взглядов с нашим временем: «Нечаев нес в себе предвестие большого раскола, который не только не исчез в наши дни, но приобрел в конце XX – начале XXI веков, может быть, невиданный ранее масштаб... Иваново попало в ряд “убывающих” российских городов... Многие ивановцы вновь вспомнили о “чертовом болоте” и, соответственно, о нечаевском явлении. Об этом свидетельствует роман В. Сердюка “Без креста”, в котором герой открывает в себе двойника, родственного Нечаеву» (7 : 49). Так события века XIX вторгаются в современную жизнь, показывают общие социальные и духовные процессы, происходящие в обществе. И наиболее ярко и последовательно передает эту общность современная литература.

В Ивановском регионе ежегодно выходит литературно-художественный альманах «Откровение». Обращение к последним выпускам заставляет убедиться, что в социально нестабильном обществе люди стремятся к устойчивости духовной, ищут опору в себе, своих близких, в вечных духовных ценностях. В альманахе 2006 года опубликована подборка стихов Павла Георгиевича Бастракова. Во вступительной статье читаем: «Русская поэзия в лучших своих образцах была и остается охранительной и воссоздающей Божественного слова... Поэт, возрождая Слово, и сам спасается, и других спасает» (Нина Матвеева) (4 : 49–50). В одном из стихотворений звучит своеобразное творческое кредо поэта, возвращенное на почве социальных неурядиц и нравственных потрясений:

Прочь от лесенок-ступенек –
К подлой славе под венец,
Мимо славы, мимо денег,
Мимо счастья, наконец,
Ухожу я (как чернец
Входит в тесный свой приделок)
В одинокого себя,
Где душа, как угол красный,
Ежедневно, ежечасно
Гасит свечки бытия,
Теплит ладанку спасенья... (4 : 50–51)

В другом стихотворении – «Огонь свечи – колеблемая нить» – мы видим обращение к временам детства, когда не запачканная житейским сором душа ребенка свято верила в Добро, в силу Божьего слова, звучащего из уст матери:

Огонь свечи – колеблемая нить
В святую ночь рождественского бденья.
Я – помолиться здесь, я – попросить:
Не сдать, не сломаться, переплыть
Реку сомненья вверх – в разрез течения.

Туда, где маленький, с пораненной рукой,
С душой подраненной, с обидой ли, в смятенье,
Я в дом вбегал, чтоб к маме молодой
Немедленно взобраться на колени,
Уткнуться теплым лбом в ее живот,
И слушать, слушать, как она шептала,
Что с Божьей помощью все скоро заживет, –
И с Божьей помощью все скоро заживало (4 : 53–54).

В этом же номере альманаха мы найдем цикл стихотворений Николая Васильевича Иванова под общим названием «Святое озеро». (Святое озеро – озеро, находящееся в Южском районе Ивановской области вблизи поселка Мугреевский.) В простых, бесхитростных стихотворениях автор пытается найти нравственную опору для человека в нелегкие времена и утверждает: опора эта – в родной земле, в красоте родной природы, всего того, что даровано человеку Богом.

Мугреевцам, конечно, повезло –
их предки красоту, видать, ценили,
построили у озера село
и Храм Святой воздвигнуть не забыли.

.....
А как прожить? Знобит от этих дум.
Богатыми здесь сроду не бывали.
Но озеро Святое тешит ум.
Как предки хорошо его назвали!

(«Мугреевцам, конечно, повезло...») (4 : 59–60)

Эти мысли находят развитие и в другом стихотворении этого цикла – «Волна очищения».

Душа незлобива. Забудет
Обиды и прочий налет.
И Светлое озеро будет,
Как раньше, к себе позовет (4 : 65).

Мысли о духовности, о спасении души человеческой находят место и в четырнадцатом, юбилейном номере альманаха «Откровение», посвященном 90-летию Ивановской области. Сразу обращают на себя внимание читателя несколько прозаических произведений. Это глава из романа Виталия Сердюка «Без выстрела», опубликованная в альманахе под названием «О душе». Действие происходит на рубеже тысячелетий. Журналист Серов, главное действующее лицо, слушает

лекцию о душе, об ответственности человека за все свои добрые и злые дела. В наше прагматичное время, когда, казалось бы, сами понятия «душа», «духовность», «нравственность» воспринимаются как отвлеченные или даже устаревшие, лектор, кандидат физико-математических наук, логично и последовательно доказывает мысль о существовании души, подкрепляет свои научные построения не только результатами научных экспериментов, но и ссылками на Евангелие: «А теперь вспомним некоторые цитаты из Евангелия. Хотя бы вот эту: "... не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне". Это, если хотите, остережение Божие. Лишь пришедший к Богу может спасти душу.

Или такая цитата: "...какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?" Слышат ли эти слова русские олигархи, те, что возомнили себя хозяевами жизни?

Берегите, дорогие, душу, и вам воздастся!» (5 : 88–89)

Случайно ли, рассуждает после лекции журналист, «что все эти озарения пришли людям именно сейчас, когда одно тысячелетие сменит другое. Не Им ли все это предопределено?» (5 : 89) Виталий Сердюк, автор уже упоминавшегося романа «Без креста», вновь ставит в своем произведении масштабную и вечно актуальную проблему: для чего живет человек? Последние годы в умы и сердца наших соотечественников упорно вбивалась мысль, что смысл человеческой жизни – в приобретении определенного набора материальных благ, а каким способом это будет осуществляться – не важно. В погоне за материальными благами люди забывают о самых простых человеческих радостях: семейном уюте, материнской любви, дружеской беседе, творческом общении. Духовное падение зашло так далеко, что сейчас можно утверждать, что все мы находимся на краю нравственной бездны. Опомнитесь, оглянитесь назад, в сторону наших вечных святынь, одной из которых является православная вера, – вот о чем заставляют задуматься произведения наших современников.

В том же четырнадцатом номере мы встречаем еще одно произведение, в основе которого лежит мысль о необходимости духовного служения. Это рассказ Станислава Смирнова «Спаси и сохрани», повествующий об одной из самых известных и противоречивых личностей в истории русского православия – протопопе Аввакуме Петрове. Но в центре рассказа не мятежный протопоп, а его мать Мария, в монастыре Марфа. Узнав о ссылке сына в Пустозерск, матушка слегла от горя и теперь находит силы только для того, чтобы еще раз помолиться за «опального Аввакума Петрова, который до самой кончины останется для нее сыном ненаглядным» (5 : 109). Душевные интонации рассказа, искренняя симпатия автора к своей героине позволяют читателю окунуться в атмосферу светлых, искренних чувств, которых нам сейчас так не хватает: материнская любовь, верность своим идеалам, милосердие. Нельзя считать случайным появление такого сюжета в современной литературе. Оценивая роль протопопа Аввакума в истории Русской Православной Церкви, М. М. Дунаев пишет: «Трагедия Аввакума проявилась в том, что он ясно разгадал, откуда идет опасность Православию на Руси: "... Возлюбилша толстоту плотскую и опровергоша долу горняя»» (5 : 11). Непримиримость к утрате духовных ценностей, к подмене духовных идеалов – в наше время это приобретает такое же большое значение, как и во времена Аввакума.

Утрата нравственных ценностей, особенно ярко проявившаяся в 90-годы прошедшего столетия, заставила многих писателей и поэтов по-новому взглянуть на свое предназначение в мире, обратиться за нравственной поддержкой к последней «инстанции» – к Богу. Это мы можем увидеть в творчестве И. А. Воронова – проникновенного лирика и истинного патриота своего края, много лет совмещающего творческий дар с работой на одном из крупных текстильных предприятий Иванова. В сборнике 1999 года «Моя есенинская верность» поэт пишет:

Когда шагнут сомненья на порог,
Грозь привычный жизни ход нарушить,
Крепитесь духом, да поможет Бог! –
А истина – осветит Вашу душу (1 : 41).

С болью пишет поэт о нравственной пропасти, в которую падает Россия и ее народ, и приходит понимание, что только духовность и вера могут спасти нашу страну от гибели:

Все так же ощущая пустоту,
И душу ледящее бессилье,
Я понимаю – рушится Россия,
Переступив последнюю черту.
О, Господи, да разве мы враги?
В душе моей не ТЫ ли гость желанный?
И я ТЕБЕ молиться не устану:
Прости же Русь, спаси и сбереги!..
(«Прозрение») (1 : 44)

Бог для поэта присутствует везде: в искреннем человеческом чувстве, в каждом движении души, в каждом явлении природы:

Все вокруг преобразилось,
Словно жизнь сменила код.
Благодать. И Божья милость.
Снег идет...
(«Снег идет») (1 : 21)

Но в сборнике 2006 года «Притяжение любви» уже более уверенной становится интонация, более определенными взгляды поэта на современную жизнь. Он утверждает, что Россия будет жить, пока россияне будут трудиться, как трудились их предки. В стихотворении «Во власть идущим» И. А. Воронов пишет:

Не лучше ль просто Богу помолиться
Да, засучив покруче рукава,
Вершить дела, а не плодить слова? (2 : 72)

Эта же мысль получает развитие в поэме «Пока поле родит...». Кажется, сам Всевышний помогает крестьянам в их нелегком труде:

Только нам повезло:
снова черная туча
Мимо нас проплыла,
убоявшись греха.

РАЗДЕЛ V

Слава Богу, дожди
нас врасплох не застали... (2 : 85)

Что же спасет Россию от гибели? Автор дает определенный ответ:

И России моей быть
великой Державой,
Пока поле родит,
пока поле родит... (2 : 96)

В сборнике поэтессы Галины Стоянцевой «Выбор» мысль о божественном промысле отражается несколько иначе. Бог, по мнению автора, в безгрешной детской душе:

... видна улыбка Бога,
Как тихий отблеск, на его лице (6 : 47).

Когда человек убивает собственную душу, она плачет, как ребенок:

Нет, ни мгновения не медлит Бог,
И наказание – в тот же миг свершилось,
Когда душа в глухой овраг спустилась...
И вот уже, по-детски неумело
Душа – сквозь камень – плачет и кричит... (6 : 55)

Особенно проникновенно звучит стихотворение «Иов», в основе которого лежит одна из историй Ветхого Завета. Смиренно принимая Божью волю, в чем бы она ни выражалась – в страшных испытаниях или щедром вознаграждении, Иов, не вспоминая об утраченном богатстве, не может забыть своих детей, отнятых у него суровым Богом. В наше время, когда ребенок нередко рассматривается как предмет роскоши наряду с мебелью и автомобилем, такие стихи звучат особенно пронзительно:

...Я вижу пред собою луг зеленый,
Три дочери бегут навстречу мне –
Те, что погибли. В их руках пионы... (6 : 51)

Духовные мотивы в творчестве современных ивановских авторов – тема поистине неисчерпаемая. Можно называть все новые и новые имена, цитировать самые проникновенные произведения. Много можно было бы написать о Евгении Дмитриевиче Глотове – поэте, прозаике, многолетнем руководителе молодежного поэтического объединения. Убежденный атеист и коммунист, никогда не отступавший от своих взглядов, он остался в памяти всех, кто его знал, образцом духовности, доброты, самоотверженности. И, наверное, не случайно в его стихах мы тоже встречаем образ Господа, Творца всего прекрасного. Чуткое сердце и великая душа поэта не могли остаться в стороне от духовного начала нашей жизни, даже если разум диктовал иное.

В 2006 году издательством «Иваново» были выпущены две книги поэтессы, назвавшей себя Ирина Софора (настоящее имя – Ирина Игоревна Малышева). После обряда крещения в 1992 году у нее начались чудесные видения, связанные с духовной сущностью нашего мира. Ирина Софора получила предписание изла-

гать в стихах все, что она увидела и услышала во время этих видений. Но эта тема достойна отдельного исследования.

Подводя итог всему сказанному, можно утверждать, что интерес современных писателей к духовным темам и мотивам неслучаен. В эпоху социальной и нравственной нестабильности мастера слова будут искать опору и поддержку в том, что им близко и знакомо: в незабываемых детских годах, в материнской любви, в родной земле, ее скромной природе... Именно в этом и находят наши современники проявление Божественного начала, того, что спасало человечество во все времена и, ежели будет на то Господня воля, спасет и сейчас.

Библиографический список

1. *Воронов И. А.* Моя есенинская верность. Иваново, 1999.
2. *Воронов И. А.* Притяжение любви. Иваново, 2006.
3. *Дунаев М. М.* Вера в горниле сомнений.: православие и русская литература в XVII – XX вв. М., 2003.
4. Откровение: Литературно-художественный альманах. № 12. Иваново, 2006.
5. Откровение: Литературно-художественный альманах. № 14. Иваново, 2008.
6. *Стоянцева Г. А.* Выбор. Иваново, 2002.
7. *Таганов Л. Н.* «Ивановский миф» и литература. Иваново, 2006.
8. *Янушкявичус Р. В., Янушкявичене О. Л.* Основы нравственности. Беседы по этике для старшеклассников. М., 1998.

Т. Н. Кабинетская
*Псковский государственный
педагогический университет*

ДУХОВНО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ КНИГИ САШИ СТРОЙЛО

Псковский художник Саша Стройло, по его словам, «книги делал всегда». Он – заслуженный художник Российской Федерации, член Союза художников России, участник Всесоюзных и Республиканских выставок. При этом в одних случаях он профессионально выполнял официальные заказы, как всякий художник-дизайнер и иллюстратор книги. Им проиллюстрировано и издано в различных издательствах России больше сотни книг. В 2004 году в конкурсе «Искусство книги. Традиции и поиск» в номинации «Издания» он получил диплом второй степени за оформление книги «84 стихотворения» Олега Мисковца (издательство «Мы – пскопские», Псковская областная типография). Сам художник достаточно критично относится к некоторым своим работам, считая, что иногда «гордиться нечем». Однако почти всегда гордиться есть чем.

В 1999 году к юбилею А. С. Пушкина им была составлена и проиллюстрирована книга «Александр Пушкин. Письмо Деспоту». Книгу составляют пейзажи села Колпина, где когда-то и находилось имение адресата Пушкина, а теперь барский дом остался только на архивном рисунке, воспроизведенном на страницах